

"Причина смерти: недостаток кислорода", - именно это гласит окончательный отчёт, предоставленный Сумэю Гэ.

"Студент не последовал инструкции и не спрятался в назначенном месте. Выбранная им заброшенная кабина случайно скатилась на следующую глубину моря, настолько глубоко, что никто не смог заметить подаваемых им световых сигналов".

Сумэй Гэ не поверил тому, что было сказано в отчёте.

Тело Паоло было найдено в течение часа после окончания миссии. Леденящее душу выражение лица под защитным костюмом поразило Сумэя Гэ, и он быстро начал расследование.

Для достижения цели проверки и предотвращения жульничества, академия не устанавливала в защитные костюмы никаких встроенных коммуникаторов, поэтому всё общение между студентами осуществлялось только с помощью сигнальных огней.

Первым делом он расспросил людей, которые отправились в море вместе с Паоло.

— Не заметил.

— Мы с самого начала отправились в назначенное место.

— Паоло прогнал нас и не хотел, чтобы мы следовали за ним.

Все студенты ответили примерно так же, и Сумэй Гэ был в растерянности.

— Я слышал, что этот ученик из твоего класса часто так делает. Например, говорит другим, чтобы они позже его находили, и уходит лениво ложиться спать. Как думаешь, он подавал сигнал? Он ведь не мог с ним ошибиться? — пошутил тогда его коллега по этому поводу.

Да, точно! Сигнальный огонь!

Люди, которые первые вышли в море, могли не знать о Паоло, но у поисково-спасательной группы не было причин не искать его! Паоло крепко держал сигнальный фонарь в руке, когда умер. Это означало, что он подавал сигнал! Пока у него не кончилась энергия на сигнальном огне, он неустанно просил помощи!

Слова его коллеги напомнили Сумэю Гэ об этом, и он немедленно отправился опрашивать студентов в поисково-спасательной группе.

Но...

Он вернулся ни с чем.

— Мы обходили только специально отведённую зону и не видели никаких сигнальных огней.

— Не видел.

— Я ничего не видел.

Слишком похожие заявления создавали у Сумэя Гэ иллюзию, что эти студенты врут! Они все лгут! Они все видели сигнал бедствия Паоло, но проигнорировали...

В тот момент, когда эта догадка возникла в его голове, Сумэй Гэ почувствовал, как заledenело его тело, как будто он находился в морских глубинах.

В тех же морских глубинах, где и умер Паоло...

Отчаянно подававший сигнал бедствия, запертый в кабине космического корабля. Все его видели, но притворились, будто ничего не было, развернулись и уплыли.

Сумэй Гэ был напуган собственным воображением.

Нет! Ни за что! Гайя и Холланд, партнёры Паоло, тоже были частью поисково-спасательной команды, они бы ни за что не оставили Паоло в таком бедственном положении.

Последними, кого опросил Сумэй Гэ, были Холланд и Гайя, но...

— Я не видел его.

С позеленевшим лицом Холланд также, слово в слово, опроверг, что что-то видел.

Сумэю Гэ оставалось только предоставить тот же самый отчёт без изменений.

Чего он не знал, так это того факта, что Холланд и Гайя в принципе не погружались в глубокое море. Они договорились о том, чтобы за них провёл поисково-спасательную операцию кто-то другой, пока они сами отдыхали на мелководье. Это была их обычная практика, поэтому, когда инструктор опросил их, они ничего не смогли сказать.

Таким образом, смерть Паоло прошла вот так незаметно. Если смерть Абиля ещё могла заставить механический факультет академии взять на себя небольшую ответственность, то смерть Паоло была полностью его собственной виной и неизбежным результатом того, что он не выполнял учебных инструкций.

Однако после этого случая Сумэй Гэ обнаружил, что ситуация в классе вновь изменилась: ученики из нейтрального лагеря полностью перешли в группу Оливии.

Его сердце на мгновение замерло.

Но...

Что ещё он мог сказать?

— Это же отлично! Когда в классе будет определён главный кандидат, он сможет с лёгкостью управлять этими учениками, и ты избавишь себя от проблем, не так ли? — с улыбкой прокомментировал его коллега в ответ на беспокойство Сумэя Гэ.

Это всё тот же коллега с тем же часто улыбающимся лицом, однако Сумэй Гэ, который обычно думал, что его коллега - хороший парень, почувствовал, что тот ужасен.

— Холланд снова ударил кого-то в общежитии, — вернулся с докладом микрораптор, вызвавшийся следить за группой Холланда.

Сидя на ковре с Да Цзяо, играющим с мячом, Оливия даже не поднял на него своих глаз.

Так продолжалось до момента, когда Да Цзяо больше не захотел играть с ним. Он отложил мячик, чтобы найти кого-нибудь, и вышел, а Оливия встал на ноги.

— У него такой скверный характер, наверное, это из-за того, что он ест слишком много сахара, — внезапно без причины произнёс Оливия.

— А? — ученики вокруг него застыли, но никто не посмел спросить о его высказывании, и Оливия также не собирался ничего объяснять. Сев за письменный стол, он достал книгу из выдвижного ящичка, сел и начал неторопливо читать.

Сэр Оливия выглядел намного дружелюбней, когда читал...

Подумали все присутствующие студенты, когда увидели слабую улыбку Оливии в уголках губ. Не осмеливаясь прервать его приятное времяпрепровождение за чтением, по указанию Тодда все находившиеся в комнате ученики ушли.

И вот в спальне общежития, где остался только Мэнмэн, Оливия с удовольствием читал книгу.

Если быть точнее, он читал письмо, вложенное в книгу.

Пришло второе письмо от Му Геня.

"Дорогой Оли,

Семейный бизнес по продаже булочек начал налаживаться. Я отправил декану Аргосу несколько булочек, которые испёк сам. Он позвонил и сказал, что ему очень понравилось! Однако я немного беспокоюсь о том, не утешает ли он так меня: позже я узнал, что корочка испечённых мною булочек слишком твёрдая. Вчера ко мне пришёл жаловаться клиент-гигантозавр, потому что у него откололся маленький кусочек зуба, когда он жевал булочку. Не мог бы ты мне сказать, всё ли в порядке с зубами декана Аргоса? Если ты с ним встретишься, пожалуйста, помоги мне проверить его зубы, спасибо.

Так что подожди, пока я испеку мягкую и вкусную булочку, прежде чем я отправлю её тебе. Оли, ты ешь так много леденцов, что дядя Альфа постоянно беспокоится, что у тебя появится кариес.

PS: Я хочу открыть Оли один секрет, эм... Я собираюсь баллотироваться на пост главы факультета!

Дядя Альфа сказал, что пост старосты факультета - это признак того, что ты лучший студент. Амбициозный человек должен выдвигать себя на эту должность, поэтому я баллотировался. Но Добби сказал, что глава кулинарного факультета только покупает продукты, убирает в классе и сдаёт отчёты... И это не имеет никакого отношения к учёбе.

С этим никаких проблем нет, пока я усердно учусь. Я не могу конкурировать с другими, и папа сказал, что я глупый. Если это простая закупка продуктов, уборка в классе и сдача отчётов, я всё ещё буду немного уверен в себе.

Пожелай мне удачи!

PPS: Детёныш Императорского Дракона Полумесяца, которого я подарил тебе тогда, сильно растолстел?

Му Генъ ~\(\(\nabla\)\)~"

От письма уголки губ Оливии заметно изогнулись вверх. За окном уже как несколько дней лил дождь, но благодаря этому письму Оливии казалось, что он увидел яркий солнечный свет на звезде Байлу.

Он слегка прищурил глаза и представил себе картину:

Во дворе дома находились Му Генъ, дядя Альфа, его папа-робот, дядя Эпсилон, дядя Эта, дядя Бета и дядя Пи...

На всех были надеты фартуки, и они были заняты приготовлением булочек.

В этот момент внезапно распахивается дверь, и со своими сломанными зубами вбежал жаловаться гигантозавр...

Затем, незаметно для Му Геня, дядя Альфа очень "корректно" отреагировал на жалобу гигантозавра и вернулся обратно, чтоб утешить Му Геня, расстроенного тем, что его булочка получилась настолько твёрдой, что у клиента отломился зуб.

«Проблема не в твоей булочке, а в его плохих зубах», - сказал бы, наверное, Альфа, и на его месте он сказал бы то же самое.

Ха-ха-ха!

Сидя в одиночестве за своим столом, Оливия наклонился вперёд и с улыбкой закрыл глаза. В тот момент он представил себе молодого юношу, семья которого владела булочной.

Вот и всё.

Вложив письмо в книгу и убрав в ящик стола, он перевёл взгляд на проливной дождь за окном. Счастливое выражение лица медленно исчезло, превратившись в прозорливую многозначительную улыбку.

— Му Генъ собирается стать главой факультета, так что мне придётся ускориться, чтобы не проиграть ему~, — тихо пробормотал себе под нос Оливия, глядя на Мэнмэна, глядящего у окна одежду.

Осталось ещё два человека.

<http://bllate.org/book/18621/1826981>